

Зеленый свет светофора сменился разрешающим, и поток белых автомобилей вновь хлынул на оживленные городские улицы. Косметика, лежавшая на пассажирском сиденье, покоилась неподвижно, как и ценные подарки в багажнике.

Хуан Синьюэ вела машину, в салоне играла музыка мужской группы МС, в которой выступал её сын Се Синхэ. Такие задорные и энергичные ритмы казались совершенно неуместными в этой уютной машине, как, впрочем, и сама мягкая, женственная Хуан Синьюэ.

Она ехала молча. Цель была проста: жилой комплекс Мантинфан, расположенный в пределах второго транспортного кольца города Шанцзин. Там преобладали квартиры большой площади с отличной звукоизоляцией, а само название — Сад тысячи дворов — звучало поэтично. Это был престижный район, окруженный деловыми центрами, так что цены на недвижимость здесь были заоблачными.

Предыдущая квартира, которую купила сама Хуан Синьюэ, стоила более двадцати миллионов: пятнадцать миллионов ушло на первоначальный взнос, восемь миллионов составил ипотечный кредит, а еще около четырех миллионов она потратила на ремонт и мебель, которую любили её дети.

Однако по сравнению с Мантинфаном её жилье проигрывало. Самые маленькие квартиры здесь — это апартаменты площадью двести восемьдесят квадратных метров с чистовой отделкой, стоимостью около пятидесяти миллионов.

Среди клиентов Хуан Синьюэ были те, кто жил здесь. Примечательно, что в Мантинфане обитало немало одиноких женщин. Ходили слухи, что за одним из бизнес-центров есть частный проход, ведущий прямо на территорию комплекса, поэтому здесь любили селиться любовницы, не имеющие официального статуса. Раньше Хуан Синьюэ лишь вполуха слушала подобные сплетни, пока не начала расследование в отношении Сун Вэнь. Только тогда она осознала, что здесь действительно живет множество содержанок богатых мужчин.

Юные красавицы, зрелые женщины чуть за тридцать — кого здесь только не было. Именно через этих людей Хуан Синьюэ и познакомилась с Сун Вэнь.

Машина подъехала к воротам комплекса. Охранник уже давно узнал Хуан Синьюэ — она часто приходила сюда к клиенткам делать косметические процедуры и предлагать новинки. А поскольку она была красива и умела расположить к себе, её быстро запомнили. Охранник кивнул, пропуская её, и Хуан Синьюэ, ответив тем же, направилась на парковку.

Спустя несколько минут к воротам Мантинфана подъехал автомобиль Се Тинчжоу. Он не стал въезжать на территорию, а припарковался неподалеку, ожидая.

Тем временем Хуан Синьюэ припарковалась, взяла с пассажирского сиденья коробку с косметикой, а затем, крайне осторожно, достала из багажника серебристый алюминиевый кейс. Она направилась к лифту и нажала кнопку седьмого этажа, где жила Сун Вэнь.

Когда двери лифта открылись, Хуан Синьюэ подошла к двери и позвонила.

Раздался мелодичный звонок. Сун Вэнь, раздраженно махнув рукой, велела няне открыть дверь. Вчерашний инцидент, когда её застали на вилле, до сих пор не давал ей покоя. К счастью, сын оказался понятливым и защитил мать. Выйдя вместе с мужем, она переживала, не обидят ли Сюй Юньхана, но Сюй Лянчжи сказал, что сын просто перешел дорогу не тем людям, поэтому его немного поучили и отпустили.

В наше время все бизнесмены законопослушные, никто не рискнет заниматься похищениями. Муж заверил, что раз уж их самих отпустили, то и сына не тронут.

Сун Вэнь никогда не вникала в дела семьи. Когда сын подрос, он сам начал готовить и зарабатывать деньги, чтобы баловать мать. Позже, встретив Сюй Лянчжи, она и вовсе забыла о нужде. Её дни состояли из походов по салонам красоты и магазинам, она совершенно не интересовалась работой мужа и сына. Она считала, что это мужские дела, а её задача — следить за домом.

Вчерашнее событие было серьезным, но после слов утешения Сюй Лянчжи она успокоилась. В бизнесе всякое бывает — и побои, и пьянки, это обычное дело. Сын и раньше возвращался из-за границы с синяками, что для неё было лишь признаком успеха мужчины.

Тем не менее, утро началось с легкого недовольства.

Няня открыла дверь и, увидев гостью, удивилась:

— Госпожа Хуан?

Хуан Синьюэ улыбнулась:

— Сестрица Ван, я к госпоже Сюй. Наша компания разработала мощнейшую омолаживающую сыворотку, эффект замечен уже через тридцать минут. Я подумала, что госпожа Сюй — наш самый ценный клиент, поэтому решила заехать лично, привезла небольшие подарки. Будьте добры, доложите ей.

Да, няня и все окружающие были уверены, что Сун Вэнь и Сюй Лянчжи — законные супруги, поэтому к ней обращались госпожа Сюй. Это очень льстило Сун Вэнь, даже несмотря на то, что она потеряла свою девичью фамилию.

— Хорошо, подождите минутку, сейчас сообщу.

Няня знала, что Сун Вэнь помешана на красоте. В свои почти пятьдесят лет она выглядела потрясающе, но это стоило огромных денег — только на лицо и тело уходило по шесть-семь миллионов в год.

Сун Вэнь сидела на диване, попивая косметический чай. После вчерашнего муж строго наказал ей неделю не звонить. Она была недовольна, а вспоминая о той женщине, с которой её муж проводил время, чувствовала тошноту.

— Госпожа Сюй, пришла госпожа Хуан из косметической компании, та самая, что была у нас в прошлый раз. Говорит, привезла новинку, хочет, чтобы вы попробовали.

Услышав фамилию Хуан, Сун Вэнь сразу вспомнила Хуан Синьюэ и её лицо прояснилось.

— Пусть войдет.

Она поднялась с дивана и выпрямилась. Она была наслышана, что муж Хуан Синьюэ умер почти двадцать лет назад, и она так и не вышла замуж, в одиночку поднимая детей. Если она не подкинет ей немного заказов, та просто не прокормит семью.

Полгода назад соседи упомянули Хуан Синьюэ, расхвалив её продукцию. Сун Вэнь раздобыла контакты, попробовала средства, и действительно — результат был налицо.

Хуан Синьюэ вошла и увидела чинно сидящую Сун Вэнь.

— Госпожа Сюй, не виделись полмесяца, а вы стали выглядеть еще лучше! Кожа не только посветлела, но и стала такой нежной и гладкой. Мне кажется, даже без наших средств вы бы сохранили кожу, от которой господин Сюй не смог бы оторвать глаз.

Она рассмеялась, и её персиковые глаза наполнились мягкостью, а ямочки на щеках придали лицу очаровательную, совершенно безвредную сладость.

— Ох, Сяо Хуан, ты всё умеешь льстить! Каждый раз расхваливаешь меня так, будто я спустившаяся с небес фея, я почти верю. Если бы не ваша продукция, разве была бы у меня такая кожа? Но мне нравится тебя слушать. Что ты принесла мне на этот раз?

Сун Вэнь сияла от удовольствия. Теперь, когда у неё есть любящий муж и успешный сын, она считала, что женщины без мужчин жалки. Подумать только, её муж исчез, когда она была беременна, но сын вырос, а муж вернулся и теперь души в них не чает. А та дамочка из семьи Шэнь, председатель совета директоров — это всего лишь ступенька для её сына, которую он рано или поздно растопчет.

— Госпожа Сюй, в этот раз я принесла нашу новинку — антивозрастную сыворотку. Достаточно нанести её на тридцать минут, и мимические морщинки вокруг глаз и на шее исчезнут без следа. Конечно, ваша кожа идеальна, но за ней нужно ухаживать заранее, чтобы предотвратить старение. Я ведь права?

Хуан Синьюэ говорила так убедительно, что Сун Вэнь не устояла. Она попросила открыть

косметику и принялась пробовать её на руках.

— Эта серия создана для того, чтобы вернуть молодость, сделать женщину красивой изнутри и снаружи. И это не только для лица! У меня есть специальный крем для тела, который делает кожу гладкой, как у младенца.

Сун Вэнь вдыхала легкий аромат и смотрела на состояние кожи на руках, она была в восторге.

— Я беру всю серию, деньги не проблема.

Хотя флакончики были маленькими, по 10-20 мл, именно такие эксклюзивные вещи стоили баснословных денег.

— Я знала, что вы с господином Сюй самые близкие люди, он вас обожает! А еще у вас такой почтительный сын!

На стене за диваном висела фотография Сюй Юньхана — Сун Вэнь выбрала самый удачный снимок. Она хотела повесить семейный портрет, но Сюй Лянчжи не разрешил, так что пришлось ограничиться сыном. Зато гостям было что похвалить.

— Еще бы! Мой сын очень талантлив, начал бизнес с нуля, открыл горнодобывающую компанию. Я слышала, у тебя двойняшки, они еще в университете? Когда закончат, если не найдут работу, пусть приходят ко мне. Я попрошу сына устроить их к себе. Правда, для девочки работу найти сложнее.

Сун Вэнь продолжала хвастаться. По крайней мере, в глазах окружающих Сюй Юньхань был успешным бизнесменом, достойным восхищения.

— Конечно, госпожа Сюй, благодарю. Если возникнет нужда, я обязательно обращусь к вашему сыну. Ради детей я готова на всё, вы же понимаете, каково это — быть матерью.

Хуан Синьюэ взглянула на фото Сюй Юньхана, и пока она склонила голову, её взгляд стал холодным и злым.

— Это точно. Раньше я тоже одна тянула сына, а теперь он вырос, стал успешным, и мы с его отцом воссоединились. Если бы не успех моего Юньхана, я бы не жила так хорошо.

Некоторые женщины живут только ради мужей и сыновей, даже зная, что этот муж на самом деле принадлежит другой.

Они еще немного поболтали о бытовом. Когда няня ушла по делам и они остались одни, Сун Вэнь понизила голос:

— У тебя еще осталось то средство, что ты давала в прошлый раз? Моему мужу оно очень помогло, хочу купить еще.

Она имела в виду средство для мужской силы. Хуан Синьюэ однажды случайно проговорила, что у неё есть такое, и с тех пор Сун Вэнь регулярно покупала его для Сюй Лянчжи.

— В этот раз нет, в следующий раз. Ингредиенты редкие, сложно достать. Но не переживайте, я принесла вам кое-что получше.

Хуан Синьюэ надела медицинские перчатки и открыла серебристый кейс. Внутри лежала изысканная ароматическая свеча нежно-розового цвета, внутри которой виднелись лепестки цветов.

— Посмотрите, разве это не лучше того, что было раньше? Просто зажгите её, когда нужно, результат гарантирован.

Глаза Сун Вэнь загорелись, она тут же взяла свечу в руки. Вскоре она решилась на покупку. Хуан Синьюэ достала терминал, приняла карту и провела оплату.

Пик! Оплата не прошла.

На экране высветилось: Дополнительная карта заблокирована. Хуан Синьюэ замерла, а затем вернула карту.

— Госпожа Сюй, кажется, эта карта не работает.

Сун Вэнь увидела это и не придавала значения, решив, что это, должно быть, та женщина в семье мужа проверяет счета. Она достала другую карту.

— Проводите.

В этот раз оплата прошла. Покупка обошлась в сотни тысяч, самым дорогим была свеча.

Когда сделка была завершена, Хуан Синьюэ забрала кейс и ушла. Сун Вэнь велела няне проводить гостью. Как только дверь закрылась, Хуан Синьюэ опустила голову, и её лицо исказила гримаса такой ненависти и ярости, что от прежней мягкости не осталось и следа.

Она спустилась в гараж, убрала кейс в багажник и выехала с территории. Охранник открыл ворота, и машина Хуан Синьюэ покинула комплекс.

Неподалеку, на обочине, стоял черный BMW Се Тинчжоу. Как только машина Хуан Синьюэ

проехала метров двести и приблизилась к повороту, Се Тинчжоу скомандовал:

— Подрезай.

Черный BMW резко рванул с места и встал прямо перед белым Мерседесом. Хуан Синьюэ нахмурилась, но не стала паниковать и остановилась.

Она не была агрессивным водителем, но другая машина стояла неподвижно, перекрывая путь. Хуан Синьюэ разозлилась, повернула голову, чтобы посмотреть, кто сидит в той машине, и, бросив лишь мимолетный взгляд, замерла.

Даже этот короткий миг позволил ей увидеть лицо, точь-в-точь как у её мужа в молодости. У неё зашумело в ушах. Не успев осознать происходящее, она выскочила из машины и бросилась к черному BMW. Стоя перед капотом, она заглянула через лобовое стекло на мужчину внутри.

Юное, полное свежести лицо, точно такое же, как в её воспоминаниях...

<http://bllate.org/book/21589/2225079>